

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.44>

Коноплева Анна Алексеевна, Кахута Игорь Олегович

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ НЕОЯЗЫЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

На сегодняшний день популярность неоязычества в современном российском обществе очевидна. Такая востребованность обусловлена заложенными в неоязычестве позитивными идеями любви к родной земле, стремлением возродить традиции, ранее бытовавшие в российской культуре, и др. Однако в некоторых неоязыческих направлениях проявляется радикализм, который основывается на смежных убеждениях. В связи с этим детальное рассмотрение требуют проблемы особенностей вероучения неоязычества, всестороннего анализа причин его актуальности в наши дни, а также подробного изучения предлагаемых адептам идей.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/10/44.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 223-226. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1; 29:293:299.18:342.15

Дата поступления рукописи: 15.08.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.44>

На сегодняшний день популярность неоязычества в современном российском обществе очевидна. Такая востребованность обусловлена заложенными в неоязычестве позитивными идеями любви к родной земле, стремлением возродить традиции, ранее бытовавшие в российской культуре, и др. Однако в некоторых неоязыческих направлениях проявляется радикализм, который основывается на смежных убеждениях. В связи с этим детальное рассмотрение требуют проблемы особенностей вероучения неоязычества, всестороннего анализа причин его актуальности в наши дни, а также подробного изучения предлагаемых адептам идей.

Ключевые слова и фразы: неоязычество; родноверие; российское общество; массовая культура; социальные потребности.

Коноплева Анна Алексеевна, к. филос. н., доцент

Кахута Игорь Олегович

Крымский филиал Краснодарского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации, г. Симферополь

konoplyova.artcrimea@gmail.com; ikahuta@mail.ru

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ НЕОЯЗЫЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Современный мир нередко характеризуют как противоречивый и даже полярный. Такая антагонистичность проявляется во всем: начиная от мировых тенденций, заканчивая процессами локального характера, – и вызвана преимущественно отсутствием строго определенных стандартов и нивелировкой значимости традиционных форм. Эта тенденция отражается не только на внешних процессах, но и напрямую затрагивает мировоззрение личности, побуждая к постоянному поиску. Свидетельством этого является стремительное возникновение нетрадиционных религиозных объединений и активное приобщение к ним новых членов, охотно изменяющих свои религиозные убеждения в силу привлекательности предлагаемых идей [7]. В противовес происходит возрождение забытых современниками традиций с целью поиска «правильного» пути развития личности и всего общества, а также избавления от актуальных для современной цивилизации проблем. К последним можно отнести «неоязычество», которое в России и в мире постепенно набирает популярность.

Ввиду отсутствия единого мнения относительно причин возникновения неоязычества, а также появления социальных оснований для увеличения спроса на него среди молодежи, необходимо осуществить подробное рассмотрение неоязычества в контексте значимости заложенных в нем идей для развития современной России. Это определяет **актуальность** изучения заявленной темы и дает основания для формулировки **цели** исследования, состоящей в рассмотрении основ вероучения неоязычества и анализе предпосылок его популярности в современном российском обществе. В свою очередь, **задачами** исследования является рассмотрение различных подходов, позволяющих понять смысл и значение неоязычества, а также изучение способов решения неоязычеством актуальных для России социальных проблем.

Научная новизна применяемого подхода состоит в попытке рассмотрения неоязычества как социальной тенденции. Полученные в результате исследования данные позволят изучить существующие закономерности в развитии неоязычества, а также смогут стать основой для выработки гипотез относительно дифференциации присутствующих в неоязычестве конструктивных для потребностей российского общества идей и позиций радикального характера, активно разрабатываемых экстремистскими организациями, скрывающимися за идеями религиозных объединений [9; 10].

Семантический анализ понятия «неоязычество» предполагает его трактовку как системы взглядов и убеждений, возрождающих древние языческие верования. Примечательно то, что в современной науке нет общего определения неоязычества. Это вызвано как множественностью и неоднозначностью данного феномена в контексте его влияния на социальное развитие, так и различными подходами к его изучению.

Ряд исследователей, характеризуя неоязычество, сходятся на том, что это современная религия, построенная на основе политеистических верований с целью поиска новой идентичности и разработки соответствующей идеологической системы [3]. Однако нередко преобладают противоречивые убеждения, в соответствии с которыми неоязычество является или искусственно созданной религией, направленной на возрождение духовности и объединение нации [11], или же квазирелигией, представляющей собой мифологизированно завуалированные ксенофобские и экстремистские убеждения расового, этнического и религиозного толка [8; 13].

Но все же очевидным остается тот факт, что неоязычество, как и любое другое социальное явление, содержит в себе ряд противоречий и не может быть рассмотрено исключительно в положительном или отрицательном смысле. Наиболее полное, по нашему мнению, определение неоязычества дал религиовед А. В. Гайдуков, который представил его как совокупность религиозных, парарелигиозных, общественно-политических, историко-культурных объединений и движений, основанных на дохристианских верованиях и культах, магических обрядах, практиках, целью деятельности которых является их реконструкция и возрождение [2]. Российский

исследователь О. И. Кавыкин предложил ввести в научный оборот термин «родноверие» – самоназвание неоязычников, осуществляющих культ славянских языческих божеств [5]. Это делает возможным отделение славянского неоязычества от западноевропейского, ориентированного на скандинавские традиции.

Появление неоязычества в наши дни, как и любой другой религии, стало возможным ввиду наличия острых социальных проблем, которые оно призвано урегулировать. В связи с этим в своей идеологической составляющей неоязычество останавливает внимание на целом комплексе актуальных для России противоречий, тем самым обеспечивая себе популярность в российском обществе.

Первой проблемой является **утрата современным человеком связи с собственными предками и пренебрежительное отношение к окружающему миру**. В славянском неоязычестве заложена тенденция соединения политеизма и пантеизма, помогающая решить обозначенный конфликт. Божеством-творцом является Род, создавший мир, представляющий собой 3 уровня: явь, навь, правь. Центральным божеством является Сварог, который закончил творение мира и дал жизнь другим богам. Пантеон славянского неоязычества включает множество божеств, которые являются «высшими». Поэтому поклонение различным богам вполне приемлемо. Также родноверы верят в «малые» божества, к ним относят различных духов (как добрых, так и злых), которые проживают в мире людей.

В зарубежной практике сложилась традиция наименования неоязычества «нативизмом», подчеркивающая заложенную в религии идею неразрывной связи человека с природой и отказа от техногенного развития мира [4]. основополагающий тезис славянского неоязычества отражается в формулировке: «природа-родина-народ». В славянском неоязычестве человек является не властелином природы, а её составной частью, наравне с богами, духами и животными и может брать от неё не более, чем ему необходимо. Природа является одновременно источником жизни и объектом поклонения, поэтому не терпит грубого человеческого воздействия, а скорее учит человека покорности и стремлению к гармонии.

Вторая проблема является логическим продолжением первой и связана с **назидательным характером тех реформ и преобразований, которые представляет человеку глобализованный мир [1], ориентированный в своем большинстве на идеалы других цивилизаций**. Мысли о защите исконных ценностей и традиций находят свое продолжение в отказе от различных веяний, проникающих в русскую культуру, что находит воплощение в соответствующем образе жизни и идеях вероучения.

Одним из положений славянского неоязычества является утверждение о том, что человек – сын божий, а не раб, как это указано в христианском вероучении. Отсюда нередко неоязычество обвиняется в оппозиционности по отношению к христианству. Неоязычники придерживаются мнения, что христианская вера была насильно навязана и является чуждой для славян. Также славянские неоязычники утверждают, что христианство, в частности православие, не является уникальным и включило в себя множество заимствований, в том числе из язычества. По мнению некоторых родноверов, язычество, являясь более развитой религией, ассимилировалось и модернизировалось в православии, что привело к ложности его учений [12].

Неоязычники также скептически относятся к иудейским корням христианства. Они считают, что славяне должны следовать языческим верованиям, так как в них отражается история и самобытная культура русского народа. В свою очередь, определенного рода общие идеи неоязычники находят со старообрядцами, в учении которых им импонирует мысль о ярко подчеркнутой славянской самобытности.

Процессы разобщенности славянских народов стали третьей проблемой, которую решают неоязычники. Обязательным в славянском неоязычестве является почитание предков, которые имеют у славян общие корни, культивируется стремление заботиться о семье и потомстве, защищать свои земли и свой род. Именно поэтому у большинства славянских неоязычников активно выражены патриотические взгляды и присутствуют лозунги единения всех славянских народов. Однако этими призывами нередко пользуются радикально настроенные неоязыческие объединения, призывающие к созданию мононационального государства, в котором славяне будут иметь привилегированный государственный статус, пользоваться льготами на получение высшего образования, занятие государственных должностей и т.д.

На фоне распространенной в странах западного мира антироссийской пропаганды неоязычество способно пробудить у населения **патриотические чувства**. Это отчетливо прослеживается на примере заложенных идей о любви к природе и сопричастности судьбе народов России, а также предпринимаемых неоязычниками попыток возрождения исконно русских традиций. Также неоязыческая символика нередко встречается у представителей силовых подразделений, которые таким образом выражают готовность жертвовать собой, защищая Родину. С другой стороны, гармонию разрушают движения радикального толка, которые используют лозунги дискриминационного характера, дестабилизирующие социальную обстановку, запрещающие любые контакты с представителями «неславянских» народов, сеющие вражду и ненависть без рациональных на то оснований.

Пятая сложность, с которой столкнулось современное общество, – **перенасыщенность городов и тотальное опустошение сельской местности**. Это учитывается в ходе реализации культовой практики. Праздники и обряды в неоязычестве имеют сезонный характер и связываются с земледельческой деятельностью, поэтому невозможны в городской среде. Собрание неоязычников в большинстве случаев сопровождается разжиганием костров, возможно символическое принесение в жертву (как правило, на алтарь кладут продукты питания, личные вещи и пр.).

Святыни неоязычников («капища») находятся под открытым небом, на отдаленном расстоянии от застроек и населенных пунктов. Объектом поклонения у славянских неоязычников являются идолы – предметы живой природы с изображением богов, деревья (как правило, дубы) или камни. Эта тенденция пропагандирует

идею привлекательности жизни в тесном контакте с природой. Так, выделяют две группы неоязычников: проживающих в сельской местности и ведущих соответствующий образ жизни, а также жителей городов, выезжающих на природу исключительно с целью совершения обряда или проведения праздника. Отсюда в неоязычестве могут возникать направления экологического толка (например, «Круг языческой традиции») [6, с. 146-147].

Шестой идеей, которую с легкостью реализует неоязычество, является распространяющееся **стремление к ведению здорового образа жизни**. Эта модная тенденция, ориентированная на индивидуальные потребности, сочетается с идеологической наполненностью, касающейся оздоровления всей нации. Стремление к постоянному физическому развитию воплощается не только в ограничениях, касающихся приема пищи или определенных продуктов, но и выражается в регулярных занятиях спортом, проведении кулачных поединков, приуроченных к значимым событиям или праздникам и приобретающих ритуализированный характер. Большой популярностью пользуются «русские пробежки», которые имеют скорее завуалированную привязку к неоязычеству и воспринимаются молодежью исключительно в качестве спортивных мероприятий. Кроме того, поддержку в организации досуга, соответствующего представлениям о здоровом образе жизни, нередко осуществляют именитые спортсмены, деятели искусства и культуры, а также политики, что значительно расширяет круг потенциальных единомышленников.

Примечательно то, что, невзирая на ярко подчеркнутую исконно славянскую идею, неоязычество прекрасно **вписывается в канву массовой культуры, тем самым одновременно удовлетворяя потребности представителей различных поколений**, а также обеспечивая себе доступность и высокую скорость популяризации. Эта черта реализуется сразу в нескольких направлениях.

Во-первых, для представителей неоязычества характерен уникальный стиль в одежде и во внешнем облике. Популярен этнический стиль в одежде, предполагающий ношение сорочек, рубашек, украшенных соответствующим орнаментом, наличие пояса, некогда выполнявшего сакральную функцию. Кроме этномотивов используются также милитаризированные элементы (камуфляж, берцы) и спортивный «бойцовский» стиль. Возможно сочетание сразу нескольких из перечисленных мотивов.

Во-вторых, среди мужчин-родноверов принято перенимать стиль, свойственный скандинаво-германским направлениям, предполагающий некоторую схожесть с викингами. Кроме отращивания бороды, распространяется мода на длинные растрепанные волосы, мужские плетеные хвосты, выбритый затылок, висок и др., нанесение татуировок в виде изображений скандинавских или кельтских рун, животных, растительных орнаментов, птиц (чаще всего орла), языческих богов, топоров, встречается изображение свастики как солярного знака, распространенного у многих древних народов.

В-третьих, неоязычество активно использует характерные для массовой культуры методы брендинга, создавая и распространяя с помощью масс-маркета свою систему символов и слоганов. Знаки «коловорот», «солнцеврат», руны вышиваются, наносятся на одежду, браслеты, кулоны и иную продукцию. При этом обеспечивается скорее их узнаваемость, а не трактовка адептами смысловой нагрузки. Из-за распространения данной тенденции во многом становится затруднительным проведение четкой грани между организациями неоязыческого и неонацистского толка.

В-четвертых, параллельно с расширением состава неоязыческих организаций происходит формирование музыкальных направлений, популяризация исполнителей, развитие кинематографа, художественной литературы, активно использующих в текстах песен, музыке, стиле одежды на телевизионных экранах и СМИ элементы, перекликающиеся с неоязыческими. Популярность подтверждается и тем, что кинофильмы «Евпатий Коловорот», «Викинг», в своих сюжетах знакомящие зрителей с культурой Руси языческого времени, имели большие кассовые сборы.

Следует отметить, что не всегда граждане, увлекающиеся перечисленными продуктами массовой культуры или вовлеченные в реализацию упомянутых тенденций, являются представителями неоязыческих объединений. Иногда это не имеет религиозной нагрузки, а воспринимается с позиции модного веяния. Это в очередной раз доказывает, с одной стороны, рекламную привлекательность неоязычества, а с другой – его востребованность в контексте предлагаемых современному российскому обществу ценностей.

Проведенный анализ вызовов, которые формируют основу для возникновения и популяризации продуцируемых неоязычеством идей, дает объективные основания для утверждения, что популярность неоязычества в современной России – вполне закономерный процесс. Он обусловлен рядом социальных проблем. Однако, увлекаясь предложенными способами регулирования фундаментальных противоречий, следует помнить, что заложенные в неоязычестве варианты их разрешения могут приобретать взрывоопасный характер. И в случае появления искры их детонация произойдет в форме опасных для российского многонационального и поликонфессионального общества явлений расизма, ксенофобии и дискриминации по этническому или религиозному принципу.

Список источников

1. Буткевич С. А. Сущность инноваций и их влияние на развитие общественных процессов: социально-правовая и криминологическая оценки // Юристы – Правовед. 2017. № 2 (81). С. 82-88.
2. Гайдуков А. В. Новое язычество. Неоязычество. Родноверие: проблема терминологии // Язычество в современной России: опыт междисциплинарного исследования. Н. Новгород: Мининский ун-т, 2016. С. 24-46.
3. Гурко А. В. Новые религии в Республике Беларусь: генезис, эволюция, последователи. Мн.: Издательство МИУ, 2006. 274 с.

4. **Игнатов А. Н.** Криминологический анализ основных рисков технологического развития человечества // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского ун-та МВД России, 2018. С. 204-209.
5. **Кавыкин О. И.** Неоязычество в России и Африке южнее Сахары как попытка конструирования идентичности // Ценности и смыслы. 2012. № 5 (21). С. 167-176.
6. **Кахута И. О.** Радикализм современных неоязыческих течений // Ученые записки Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского. Философия, политология, культурология. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 145-156.
7. **Коноплева А. А.** Изменение религиозной принадлежности как актуальная тенденция религиозного мировоззрения современного человека // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 412-414.
8. **Куликов И. В.** Новые религиозные организации России деструктивного, оккультного и неоязыческого характера: энциклопедия: в 9-ти т. М.: ПаломникЪ, 2000. Т. 3. Неоязычество. Ч. 1. 394 с.
9. **Скребец Е. С.** Ограничение прав и свобод человека и гражданина в интересах обеспечения общественной безопасности и противодействия экстремизму // Права и свободы человека в контексте развития современного государства: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2017. С. 291-294.
10. **Чудина-Шмидт Н. В.** Определение условий и факторов экстремальных проявлений современности как социальная проблема // Обеспечение общественной безопасности и противодействие преступности: задачи, проблемы и перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции. Симферополь: Крымский филиал Краснодарского ун-та МВД России, 2018. С. 240-244.
11. **Шнирельман В. А.** Неоязычество и национализм: восточноевропейский ареал: монография. М.: Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 1998. 30 с.
12. **Шнирельман В. А.** Русское неоязычество: идентичность и цели // Страницы. 2012. Т. 15. № 3. С. 446-464.
13. **Ярцев А. Б.** Современное неоязычество: к вопросу о происхождении понятия // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2012. № 5. С. 151-154.

CAUSES FOR NEO-PAGANISM POPULARITY IN THE MODERN RUSSIAN SOCIETY

Konopleva Anna Alekseevna, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Kakhuta Igor' Olegovich

*Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Branch) in Crimea, Simferopol
 konoplyova.artcrimea@gmail.com; ikahuta@mail.ru*

Recent popularity of neo-paganism in the modern Russian society is obvious. Such relevance is conditioned by inherent for neo-paganism doctrines of love for the native land, desire to revive the forgotten traditions of the Russian culture, etc. However, some neo-pagan trends manifest radicalism based on related beliefs. Considering the above mentioned, the authors argue for the necessity to undertake a comprehensive study of doctrinal peculiarities, ideological basis and causes for recent popularity of neo-paganism.

Key words and phrases: neo-paganism; Slavic Native Faith; Russian society; mass culture; social needs.

УДК 1; 24

Дата поступления рукописи: 21.07.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.10.45>

В статье дана характеристика медитации «шаматха» как особой техники развития однонаправленной концентрации, общей для индийских духовных традиций и используемой в буддизме в качестве инструмента реализации Дхармы. Рассматриваются сущность и специфика данного типа медитации в отличие от других медитативных состояний и практик; раскрывается роль Чже Цонкапы в разработке теории шаматхи и обосновании ее практической стороны в контексте системы постепенного пути (Ламрим) и в единстве с медитацией типа випашьяна. Указано различие махаянских подходов «мгновенного» и «постепенного» пути при использовании методов однонаправленной концентрации. Автор опирается на «Самдхинирмочана-сутру», шастру Майтреи/Асанги «Мадхьянтавибхага», текст «Бхаванакрама» Камалашилы, тексты «Ламрим» Цонкапы, а также на линию устных инструкций Гьялва Венсаны, которую представляет в России Геше Джампа Тинлей.

Ключевые слова и фразы: классическая йога; дхьяна; самадхи; махаяна; однонаправленная концентрация; безмятежность; випашьяна; Камалашила; Ламрим; Цонкапа; Геше Тинлей.

Урбанаева Ирина Сафроновна, д. филос. н.

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук,
 г. Улан-Удэ
 urbanaeva@imbt.ru*

МЕДИТАТИВНАЯ ПРАКТИКА ШАМАТХИ В МАХАЯНСКОЙ ТРАДИЦИИ ПОСТЕПЕННОГО ПУТИ

Ментальные упражнения под названием «медитация» сегодня становятся все более популярными во всем мире. Они происходят из древнеиндийской религиозно-философской традиции, общей для индуизма